

Соков Владислав Сергеевич

**УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОБЪЕКТА ОХРАНЫ ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ
НЕЗАКОННОЙ МИГРАЦИИ**

В статье дается уголовно-правовая характеристика объекта охраны при организации незаконной миграции, приводится авторское определение основного непосредственного объекта организации незаконной миграции как общественных отношений, обеспечивающих законодательно регламентированную деятельность органов государственного управления в сфере регулирования миграционных процессов, касающуюся порядка въезда в Российскую Федерацию иностранных граждан или лиц без гражданства, их транзитного проезда через территорию Российской Федерации, пребывания (проживания) и (или) трудовой деятельности на территории Российской Федерации. Определены дополнительные непосредственные объекты охраны при организации незаконной миграции.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/9-1/41.html

Источник

**Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и
искусствоведение. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2012. № 9 (23): в 2-х ч. Ч. I. С. 157-160. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/9-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 343.2/7

Юридические науки

В статье дается уголовно-правовая характеристика объекта охраны при организации незаконной миграции, приводится авторское определение основного непосредственного объекта организации незаконной миграции как общественных отношений, обеспечивающих законодательно регламентированную деятельность органов государственного управления в сфере регулирования миграционных процессов, касающуюся порядка въезда в Российскую Федерацию иностранных граждан или лиц без гражданства, их транзитного проезда через территорию Российской Федерации, пребывания (проживания) и (или) трудовой деятельности на территории Российской Федерации. Определены дополнительные непосредственные объекты охраны при организации незаконной миграции.

Ключевые слова и фразы: объект преступления; объект уголовно-правовой охраны; организация незаконной миграции; основной непосредственный объект организации незаконной миграции; дополнительный непосредственный объект организации незаконной миграции.

Владислав Сергеевич Соков*Кафедра уголовного права**Волгоградская академия МВД России**wladsokov@mail.ru***УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОБЪЕКТА ОХРАНЫ
ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ НЕЗАКОННОЙ МИГРАЦИИ[©]**

Миграционные процессы в Российской Федерации, имеющей уникальное географическое расположение на Евразийском континенте и активно участвующей в международных отношениях, отличающихся в настоящее время интенсивным трансграничным движением капитала и людских ресурсов, играют значимую роль в социально-экономическом и демографическом развитии государства.

К сожалению, не всегда участники таких процессов соблюдают нормы национального миграционного законодательства, а зачастую такая миграция осуществляется организованно и заведомо в противоправных целях, превращаясь тем самым в потенциальную угрозу безопасности личности, общества, государства.

В целях противодействия такой опасности российский законодатель ввел в 2005 году в Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ) новый состав преступления – «Организация незаконной миграции» (статья 322.1 УК РФ), которым предусмотрел уголовную ответственность за *организацию незаконного въезда в Российскую Федерацию иностранных граждан или лиц без гражданства, их незаконного пребывания в Российской Федерации или незаконного транзитного проезда через территорию Российской Федерации* [8].

Важное значение в характеристике уголовно-правовой нормы имеет содержание тех правовых отношений, на охрану которых она ориентирована. С формальных позиций положение статьи 322.1 в УК РФ вроде бы достаточно точно определяет структуру данных отношений. Однако в ходе детального исследования все-таки возникают отдельные вопросы, требующие тщательного теоретического анализа, о содержании объекта уголовно-правовой охраны в составе организации незаконной миграции.

Следует согласиться с В. В. Мальцевым в том, что адекватность уголовного законодательства современным российским социальным реалиям на уровнях как формулирования уголовно-правовых норм, так и их применения, соответствия совершенным преступлениям и надежной защищенности интересов общества и потерпевшего всецело зависит от степени точности отражения и оценки в уголовном праве содержания и значения охраняемых им общественных отношений – объекта преступления (охраны). Ведь, по сути, только ради охраны общественных отношений как объекта от посягающих на них общественно опасных деяний создается и существует уголовное законодательство [6, с. 3].

При анализе объекта преступления, конечно же, приходится сталкиваться с множеством различных позиций о понятии, сущности и содержании данной уголовно-правовой категории. Однако мы в своем анализе остановимся лишь на той концепции, которая, на наш взгляд, наиболее точно отражает современные правовые реалии.

Перед рассмотрением объекта охраны при организации незаконной миграции необходимо отметить, что в науке уголовного права используются такие понятия, как «объект уголовно-правовой охраны» и «объект преступления», с различными позициями ученых на их соотношение.

Согласно данной концепции, понятия «объект уголовно-правовой охраны» и «объект преступления» признаются идентичными, и использование той или другой терминологии зависит от аспекта, в котором рассматривается проблема. «Если речь идет о том, какие социальные ценности защищаются уголовным правом от преступных посягательств, обычно говорят об объекте уголовно-правовой охраны. Если, напротив, исследуется проблема антисоциальной направленности деяния, то используется наименование «объект преступления». Противопоставление объекта уголовно-правовой охраны и объекта преступления теоретически не обосновано и способно принести вред – привести к подрыву важнейшего принципа уголовного права – признанию состава преступления единственным основанием уголовной ответственности» [12, с. 16].

В современной уголовно-правовой литературе, базирующейся на основе Уголовного кодекса РФ, в вопросе о понятии объекта преступления есть несколько точек зрения. Одна группа авторов исходит из традиционного понимания объекта преступления как общественных отношений [2, с. 111; 3, с. 142; 7, с. 110]. Другая группа ученых наряду с общественными отношениями относит к объекту и некоторые иные явления: юридическое благо или группу таких благ [9, с. 118]; интересы, охраняемые уголовным законом [10, с. 70], и т.д.

Однако «всевозможные материальные и духовные блага, способные удовлетворять потребности людей, общества и государства, – отмечает В. В. Мальцев, – выступают предметами охраняемых общественных отношений» [6, с. 156].

Предмет отношений, наряду с субъектами отношений и социальной связью между такими субъектами, является элементом структуры общественного отношения как объекта уголовно-правовой охраны [Там же, с. 169-170].

В связи с вышеизложенным автор статьи разделяет точку зрения группы ученых, считающих, что объектом преступления выступают общественные отношения, и поддерживает позицию В. В. Мальцева, определяющего, что «объектом преступления (охраны) по российскому уголовному праву признаются охраняемые уголовным законом от преступлений социально важные, иерархичные общественные отношения, отражающие содержание и структуру социально-государственного устройства России, ее социальную и экономическую инфраструктуры, и иные социально значимые отношения, заключающиеся в уголовно-правовом статусе между государством и социальными субъектами (“правообладателями”) по поводу социальных благ и в связи с ними к другим субъектам социальной жизни» [Там же, с. 182].

Переходя к содержанию объекта организации незаконной миграции, следует отметить, что в основу структуры данного объекта была взята сложившаяся в постсоветской уголовно-правовой литературе вертикальная четырехзвенная классификация объектов преступления, которая различает следующие виды: общий, родовой, видовой и непосредственный [10, с. 71; 14, с. 30].

Если общий объект преступления – это «совокупность всех общественных отношений, охраняемых уголовным законом от преступных посягательств», то для определения родового, видowego и непосредственного объектов организации незаконной миграции необходимо учитывать месторасположение состава преступления в Особенной части УК РФ [7, с. 116].

Содержание родового объекта преступления обычно связывается с содержанием отношений, охраняемых от нарушения составами преступлений, объединенных конкретным разделом Особенной части Уголовного кодекса РФ, а отношения, на основе которых формируются главы разделов, считаются видовым объектом этой группы преступлений. Поскольку состав преступления «организация незаконной миграции» включен в X раздел УК РФ «Преступления против государственной власти», то он, несомненно, обладает родовыми признаками определенной группы затрагиваемых общественных отношений.

Видовым объектом организации незаконной миграции является совокупность общественных отношений, связанных с обеспечением нормальных условий функционирования закрепленного законом порядка управления в Российской Федерации.

Непосредственный объект преступления является конечным звеном деления объектов по вертикали.

Поскольку в жизни довольно часто встречаются преступления, посягающие сразу на несколько объектов охраны, а «непосредственный объект всегда должен лежать в плоскости видowego объекта, и это, в частности, определяет место соответствующего состава в системе части Особенной уголовного права. Но даже определить место состава в системе норм будет невозможно, если оба объекта, которые относятся к разным областям общественной жизни, признавать равноценными», предложено «различать среди нескольких непосредственных объектов, одновременно нарушаемых преступлением, основной, дополнительные и факультативные объекты», иными словами, на уровне непосредственного объекта проводится его видовая классификация по «горизонтали» [11, с. 85; 13, с. 213].

При рассмотрении непосредственного объекта любого преступления необходимо отметить, что таковым признается конкретное общественное отношение, на которое посягает преступник, совершая преступление данного вида [4, с. 135].

Рассматривая объективные признаки организации незаконной миграции, Э. Р. Байбурина определяет непосредственный объект данного преступления как общественные отношения, обеспечивающие законодательно регламентированную деятельность органов государственного управления в сфере регулирования миграционных процессов [1, с. 64-65].

Соглашаясь с таким подходом к определению непосредственного объекта, необходимо отметить, что предложенное понятие не отражает в себе конкретных отношений, которые являются объектом охраны, так как спектр вопросов деятельности органов государственного управления в сфере регулирования миграционных процессов достаточно широк. Поэтому необходимо определить такие отношения более точно.

Поскольку организацией незаконной миграции иностранных граждан или лиц без гражданства признается организация незаконного въезда в Российскую Федерацию, их незаконного пребывания в Российской Федерации или незаконного транзитного проезда через территорию Российской Федерации, то, соответственно, нарушаются *общественные отношения, обеспечивающие законодательно регламентированную деятельность органов государственного управления в сфере регулирования миграционных процессов, касающуюся порядка въезда в РФ иностранных граждан или лиц без гражданства, их транзитного проезда через территорию РФ, пребывания на территории РФ*.

А с учетом данного в Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года понятия *незаконной миграции* как *перемещения в Российскую Федерацию с нарушением*

законодательства Российской Федерации, касающегося въезда, пребывания (проживания) иностранных граждан на территории Российской Федерации и (или) осуществления ими трудовой деятельности можно с уверенностью говорить, что также нарушаются общественные отношения, обеспечивающие законодательно регламентированную деятельность органов государственного управления в сфере регулирования миграционных процессов, касающуюся порядка проживания и (или) трудовой деятельности иностранных граждан или лиц без гражданства на территории РФ [15].

На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что основным непосредственным объектом организации незаконной миграции являются общественные отношения, обеспечивающие законодательно регламентированную деятельность органов государственного управления в сфере регулирования миграционных процессов, касающуюся порядка въезда в Российскую Федерацию иностранных граждан или лиц без гражданства, их транзитного проезда через территорию Российской Федерации, пребывания (проживания) и (или) трудовой деятельности на территории Российской Федерации.

Поскольку при организации незаконной миграции могут быть использованы поддельные документы, может иметь место пересечение Государственной границы Российской Федерации в нарушение установленного порядка, то есть все основания утверждать, что помимо основного непосредственного объекта охраны существуют и дополнительные непосредственные объекты – «такие общественные отношения, которые, заслуживая самостоятельной охраны, применительно к целям и задачам издания данной нормы защищаются уголовным законом только попутно, поскольку эти отношения неизбежно ставятся в опасность причинения вреда при совершении посягательства на основной объект» [2, с. 117-118].

Наличие того или иного дополнительного непосредственного объекта охраны будет зависеть от способа совершения данного преступления и использования при этом средства (орудия) преступления.

В случае использования поддельных документов *дополнительным непосредственным объектом охраны будет выступать общественное отношение, обеспечивающее установленный законами и иными нормативными правовыми актами порядок оборота официальных документов и средств их идентификации* [5, с. 651].

В случае пересечения Государственной границы Российской Федерации в нарушение установленного порядка при организации незаконной миграции *дополнительным непосредственным объектом охраны будет выступать общественное отношение, обеспечивающее охраняемый законом порядок функционирования Государственной границы РФ* [Там же, с. 632].

Так, при организации незаконного пребывания на территории РФ иностранных граждан или лиц без гражданства, въехавших в безвизовом порядке и уклонившихся от своевременного выезда из страны после истечения срока законного пребывания путем предоставления им других миграционных карт с отметками об их якобы выезде из РФ и новом въезде в РФ и внесении соответствующих сведений в паспорта (иные документы, удостоверяющие личность), нарушаются *общественные отношения, обеспечивающие порядок удостоверения фактов, имеющих юридическое значение*, что будет также являться *дополнительным непосредственным объектом охраны*, поскольку миграционная карта является документом, подтверждающим право иностранца или лица без гражданства, прибывших в РФ в безвизовом порядке, на временное пребывание в РФ, а также подтверждает факт въезда в РФ либо выезда из РФ любого иностранного гражданина или лица без гражданства, что является основанием для постановки лица на миграционный учет или снятия с миграционного учета.

Стоит также отметить, что при анализе квалифицирующих признаков организации незаконной миграции определенную проблему создает установление признаков объекта в составе, предусмотренном п. «б» ч. 2 ст. 322.1 УК РФ. Увеличение степени общественной опасности данного преступления происходит за счет усложнения содержания субъективной стороны и включения в число признаков цели – совершения преступления на территории Российской Федерации.

Указанный квалифицирующий признак создает предпосылку того, что основной непосредственный объект не охватывает своим содержанием ту группу общественных отношений, которым может быть причинен вред или создана угроза причинения вреда в результате организации незаконной миграции в целях совершения преступления на территории Российской Федерации. Субъектом преступления, предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 322.1 УК РФ, может быть запланировано совершение практически любого из умышленных преступлений, предусмотренных Особенной частью УК РФ. Таким образом, дополнительным непосредственным или факультативным объектом преступления не могут быть охвачены общественные отношения, содержание которых связано с альтернативным усмотрением субъекта преступления.

На наш взгляд, содержание данного квалифицирующего признака по признакам объекта преступления в полном объеме будет охватываться признаками дополнительного альтернативного объекта.

Таким образом, сформулированное выше понятие объекта охраны при организации незаконной миграции позволит правильно квалифицировать преступные деяния в данной сфере отношений и будет способствовать служению уголовного права защите интересов личности, общества и государства.

Список литературы

1. Байбурина Э. Р. Организация незаконной миграции: уголовно-правовые и криминологические аспекты: дисс. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2010. 208 с.
2. Галиакбаров Р. Р. Уголовное право: общая часть. Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет, 2005. 512 с.
3. Иванник Н. П. Объект преступления // Уголовное право Российской Федерации: общая часть / под ред. Р. Р. Галиакбарова. Саратов: СВШ МВД РФ, 1997. 425 с.
4. Козаченко И. Я. Объект преступления // Уголовное право России: общая часть / под ред. Л. Л. Кругликова. М.: Волтерс Клувер, 2005. 567 с.

5. **Максимов С. В.** Понятие и система преступлений против государственной власти // Уголовное право: особенная часть: учебник / под ред. Л. Д. Гаухмана и С. В. Максимова. Изд-е 2-е, перераб., доп. М.: Эксмо, 2005. 704 с.
6. **Мальцев В. В.** Учение об объекте преступления: монография: в 2-х т. Волгоград: ВА МВД России, 2010. Т. 1. Объект преступления: концептуальные проблемы. 264 с.
7. **Мельникова В. Е.** Объект преступления // Уголовное право России: общая часть / под ред. Б. В. Здравомыслова. М.: Юрист, 1996. 512 с.
8. **О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях:** Федеральный закон от 28.12.2004 № 187-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации (СЗРФ). 2005. № 1. Ч. 1. Ст. 13.
9. **Пикуров Н. И.** Объект преступления // Уголовное право России: общая часть: учебник / под ред. А. С. Сенцова. Волгоград: ВА МВД России, 2001. 427 с.
10. **Соломонович И. Г.** Объект преступления // Современное уголовное право: общая и особенная части: учебник / под ред. А. В. Наумова. М.: Илекса, 2007. 1040 с.
11. **Уголовное право России: общая часть** / под ред. А. И. Рарога. Изд-е 3-е, с изм. и доп. М.: Эксмо, 2009. 496 с.
12. **Филимонов В. Д.** Охранительная функция уголовного права. СПб.: Юрид. центр «Пресс», 2003. 198 с.
13. **Фролов Е. А.** Спорные вопросы общего учения об объекте преступления // Ученые труды Свердловского юридического института. Свердловск, 1969. Вып. 10.
14. **Чучаев А. И.** Объект преступления // Уголовное право России: части общая и особенная: курс лекций / под ред. А. И. Рарога. Изд-е 2-е, перераб. и доп. М.: Велби; Проспект, 2007. 496 с.
15. <http://www.kremlin.ru/news/15635/> (дата обращения: 18.07.2012).

CRIMINAL-LEGAL CHARACTERISTIC OF PROTECTION OBJECT WHILE ILLEGAL MIGRATION ORGANIZING

Vladislav Sergeevich Sokov
Department of Criminal Law
Volograd Academy of Ministry of Home Affairs of Russia
wladskov@mail.ru

The author presents the criminal-legal characteristic of protection object while illegal migration organizing, gives the authorial definition of the main direct object of illegal migration organization as public relations providing the legislatively regulated activity of the bodies of state administration in the sphere of migration processes regulation relating to the procedures of the entry into the Russian Federation for foreign citizens or stateless citizens, their transit through the territory of the Russian Federation, stay (residence) and (or) work within the Russian Federation; and determines additional direct protection objects while illegal migration organizing.

Key words and phrases: target of crime; criminal-legal protection object; illegal migration organization; main direct object of illegal migration organization; additional direct object of illegal migration organization.

УДК 93/94(3)

Исторические науки и археология

Статья раскрывает тактические приёмы, обусловившие победы карфагенского полководца Ганнибала во II Пунической войне. Основное внимание в статье акцентируется на тактических маневрах, позволивших Ганнибалу успешно вести военную кампанию на территории Рима. На примере основных сражений рассмотрен тактический гений Баркида. При этом приводятся некоторые собственные выводы автора относительно стратегических решений карфагенского полководца.

Ключевые слова и фразы: тактика; стратегия; карпетаны; Сагунт; Канны; Тразименское озеро; Карфаген; Рим; Ганнибал.

Максим Сергеевич Соколов

Кафедра истории Древнего мира и Средних веков
Ставропольский государственный университет
sokolm1986@mail.ru

ТАКТИЧЕСКИЕ СОСТАВЛЯЮЩИЕ ПОБЕД ГАННИБАЛА[©]

Имя Ганнибала прочно вошло в историю благодаря одержанным им победам. В свою очередь, все победы карфагенского полководца достигались тактическими приемами, на которых я хотел бы остановиться.

Итак, правильной всего, я думаю, было бы начать еще с победы Ганнибала над карпетанами на реке Таг. Сражение произошло в Испании в 220 году¹ на обратном пути Ганнибала в Новый Карфаген после разгрома олькадов и вакцеев [8, с. 9]. Враги ожидали Ганнибала у переправы через реку Таг, но Ганнибал уклонился

[©] Соколов М. С., 2012

¹ Здесь и далее в тексте все даты до н.э.